

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся.

№ 238 (8433)

Воскресенье, 4 декабря 1949 года

ЦЕНА 20 КОП.

Сегодня в номере:

В Президиуме Верховного Совета СССР (1 стр.).
Беседы делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов о Сталинской Конституции (1 стр.).
В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ. Празднества в Албании, Мероприятия правительства Китайской Народной республики. Снижение цен на предметы широкого потребления в Чехословакии, В Южной Корее усиливается борьба партизан. Годовщина образования демократи-

ческого магистрата Большого Берлина (1 стр.).
НАКАНУНЕ ДНЯ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ. Ф. Афонин. Увеличивается с'ем продукции с имеющегося оборудования (1 стр.).
А. Зайцев. В комсомольско-молодежной бригаде (1 стр.).
С. Сериков. Телефонизация и радиофикация сел (1 стр.).
Беседы агитаторов (1 стр.).
В. Елохин. Сто тонн металлолома (1 стр.).

Лыжные соревнования в честь праздника (1 стр.).
Обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников (2, 3 и 4 стр.).
Четвертая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Пленарное заседание (4 стр.).
Военные приготовления стран — участников агрессивного Атлантического блока (4 стр.).

Воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал на необходимость развивать и культивировать советский патриотизм.
Товарищ Сталин вооружил партию и советский народ возвышенными идеями советского патриотизма. «Сила советского патриотизма, — учит товарищ Сталин, — состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наших датей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза».

Советский патриотизм является могучей движущей силой советского общества по пути к коммунизму.
Трудящиеся нашей Родины под руководством партии Ленина — Сталина в октябре 1917 года свергли власть помещиков и капиталистов, впервые в истории установив советский строй и в исторически короткий срок построили социалистическое общество. Советский общественный и государственный строй является самым живящим, крепким и прогрессивным строем.

В противоположность капиталистическому миру, раздираемому противоречиями, периодическими кризисами, воюющими и массовой безработицей, объединяющими трудящихся масс, — Советский Союз неустанно укрепляется и развивается, растет его экономическая мощь и международный авторитет. Трудящиеся страны социализма не знают кризисов, безработицы, с каждым днем растет их материальное благосостояние и культурный уровень.

В противоположность трудящимся буржуазных стран, владячим на своих плачах ярмо капиталистического рабства, нечеловеческой эксплуатации и бесправия, великий многонациональный советский народ живет под солнцем Сталинской Конституции — самой демократической конституции в мире, обеспечивающей ему не только право на труд, на образование, на отдых, на обеспечение в старости, но и социальны материальные условия для осуществления этих прав.

Лог партийных организаций, пропагандистов и агитаторов — на конкретных примерах раскрывать и показывать трудящимся величайшие преимущества советского строя и коммунистической идеологии над капиталистическим строем и его разлагающейся идеологией.

Великий Ленин писал: «Мы несем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одну утку земного шара того дикого зверя, капитализм, который вылез из кровьбу, довёл человечество до голода и нищеты, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудно ни зверя ни был проявления его презренного неустоинства». Советский народ пренебрегает гордостью, что именно он в своей стране впервые в истории построил социализм и идёт по пути к коммунизму по главе всего трудящегося человечества.

За 32 года советской власти большевистская партия провела гигантскую работу по воспитанию трудящихся стран в духе советского патриотизма.

Вдохновляемые великим именем Ленина — Сталина, движимые чувством советского патриотизма, рабочие, крестьяне, советская интеллигенция изо дня в день умножают успехи в борьбе за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки, за победу коммунизма в нашей стране. Советский строй раскрыл в народе неиссякаемый источник трудовой, политической и общественной активности. Каждый день приносит нам всё новые и новые примеры возрастающей активности трудящихся города и деревни в хозяйственном и культурном строительстве. Возникают и развиваются новые формы социалистического соревнования.

Патриотическое стремление рабочих, колхозников и советской интеллигенции — следовать своей Родине ещё более могущественной, процветающей. Это порождает массовый героизм советских людей. Растёт славная плеяда лауреатов Сталинских премий. Героев Социалистического Труда, поваторов производства.

В этом году звания лауреатов Сталинских премий удостоены передовые работники промышленности и сельского хозяйства Алтайского края. Это — создатели семейства дизельных моторов Н. Д. Чуленко, Е. М. Лев, Е. Н. Артемьев, Н. А. Вебера. Это — Ф. Я. Вовченко, П. А. Васильев, Г. П. Догил, выведшие новую высокопродуктивную породу овец «Сибирский раббуль».

Вместе со всем крестьянством страны колхозники края включились в поход за внедрение мичуринской агробиологической науки в практику сельского хозяйства, развернули борьбу за осуществление грандиозной сталинской программы преобразования природы. 36 передовиков сельского хозяйства Алтайского края удостоены звания Героев Социалистического Труда, двенадцати из них присвоено это высокое звание в нынешнем году. Золотую звезду «Серп и Молот» носят знаменитые комбайнеры С. Е. Патина и Ф. В. Чабалов, директор Алтайской МТС Н. О. Пшуклов, старший механик и старший агроном этой МТС А. А. Гаухов и А. И. Марженич, звеньевые колхозов края М. И. Борзенко, Е. И. Базальцева, Д. Ф. Блякин, К. Ф. Краснова, М. С. Малыгина, А. А. Миклулова, А. В. Рогова и другие.

Подвиги Героев Социалистического Труда зовут всех советских людей на самоотверженный труд во славу Родины.

Задача партийных организаций состоит в том, чтобы через армию пропагандистов и агитаторов, через печать и радио, науку и искусство неустанно развивать и культивировать в массах народа советский патриотизм, чувство национальной гордости. Лог партийных, комсомольских и профессиональных организаций, широко используя разнообразные формы и методы большевистской пропаганды и агитации, по-настоящему разяснить трудящимся, что быть советским патриотом — значит быть преданным великому делу партии Ленина — Сталина, делу коммунизма, бороться за отчаянный социализм государственной дисциплины, повышать производительность труда. Быть советским патриотом — значит умножать социалистическую собственность, отдавать все силы делу укрепления экономической мощи социалистического общества — оплоты сил социализма и демократии против империалистической реакции и поджигателей новой войны.

Задача партийных организаций, всех работников идеологического фронта заключается в том, чтобы вести непримиримую борьбу против всяких проявлений космополитизма, воспитывать советский народ в духе пролетарского интернационализма, разъяснять, что возвышенным патриотизмом является тот, кто хранит патристическое достоинство советского человека, глубоко уважает великие революционные традиции русского народа и других народов нашей страны, кто борется за приоритет отечественной науки и культуры.

Великим патриотом своей Родины был Ленин, великим патриотом своей Родины является Сталин. Вся жизнь и деятельность вождей большевистской партии и советского народа Ленина и Сталина является немеркнущим полнотом во имя счастья своего народа. Жизнь Ленина и Сталина неразрывно связана с историей нашей революционной большевистской партии, с историей великого советского народа. В Ленине и Сталине народы СССР видят воплощение своего героизма, своей любви к Родине, своего патриотизма.

Имя Сталина — символ мужества, символ славы советского народа, призыв к новым героическим делам на благо нашей великой Родины.
Имя Сталина несет в своей груди юноши и девушки страны социализма, пионеры и пионерки. Самая заветная их мечта — быть как Ленин, как Сталин, быть политическими деятелями летиско-сталинского типа». («Иосиф Виссарионович Сталин, Краткая биография»).

С благородным чувством патриотизма, любви к своей социалистической Родине советские люди строят коммунизм. Развивать дальше и культивировать советский патриотизм, преодолевать пережитки капитализма в сознании нашего народа, повышать его социалистическую сознательность — значит ускорить движение общества по пути к коммунизму.

В Президиуме Верховного Совета СССР

21 декабря 1949 года исполняется 70 лет со дня рождения тов. И. В. Сталина. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР образовал Комитет в следующем составе: тт. Шверник Н. М. (председатель), Александров Г. В., Алексеев В. Н., Амосов В. М., Ангелина П. Н., Андреев А. А., Андрианов В. М., Анничков Н. Н., Арутюнов Г. А., Багиров М. Д., Багирова Б. М., Бардин И. П., Батыров Ш., Берия Л. П., Буденный С. М., Булганин Н. А., Вавилов С. И., Васильевский А. М., Веймер А. Т., Ворошилов К. Е., Гафуров Б., Греков Б. Д., Гринько Ф. М., Джабба В. В., Духанин Е. И., Емельянов И. А., Ипатова С. И., Каганович Л. М., Канров И. А., Калмберзин Я. Э., Клещев А. Е., Коваль Н. Г., Коротченко Д. С., Косыгин А. Н., Кочина П. Я., Кузнецов В. В., Кузнецова А. П.,

Курприянов И. Д., Куусинен О. В., Лысенко Т. Д., Люскова А. Е., Маленков Г. М., Малинина П. А., Мальцев Т. С., Микоян А. И., Михайлов Н. А., Молотов В. М., Муштукоев О. Я., Покрышкин А. И., Померанцева Л. А., Пономаренко П. К., Попов Г. М., Поскребышев А. Н., Поспелов П. Н., Раззаков И. Р., Российский Н. А., Руднев Л. В., Сафина Ф. З., Снежкус А. Ю., Соловьев И. Т., Суслев М. А., Тарасова А. К., Фадеев А. А., Федорова З. Т., Хлопин В. Г., Хобат Е. С., Хрушев Н. С., Чарквани К. Н., Черноусов Б. Н., Чутких А. С., Шахметов Ж., Шкирятов М. Ф., Шостаковский Д. Д., Юсупов У., Ярыгина Н. К.
На Комитет возложена разработка и организация проведения мероприятий, связанных с семидесятилетним со дня рождения тов. И. В. Сталина.

Накануне Дня Сталинской Конституции

Беседы агитаторов

Во всех отделениях Рубновского свеклохоза идёт активная подготовка ко Дню Сталинской Конституции. Ежедневно на десятипорожках, в механических мастерских и среди работников животноводческих ферм проводятся беседы о Сталинской Конституции.

В красном уголке центрального отделения коммунхоз тов. Логинихи подготовили фотомаж о жизни и деятельности великого вождя, творца Конституции Иосифа Виссарионовича Сталина. Коммунист тов. Халин проводит среди рабочих реальных мастерских беседы о жизни и деятельности Влдимира Ильича Ленина.

Заведующая медицинским пунктом тов. Литусова и заведущая школой тов. Фёдорова провели на десятипорожках беседы о патристическом советских людей.
В подготовке к всероссийному празднику — Дню Сталинской Конституции принимают участие больше 30 агитаторов-коммунистов и комсомольцев.

Увеличивается с'ем продукции с имеющегося оборудования

Текстильным Барнаульским меланжеско-комбината практическими делами отвечают на призыв москвичей. Особенно повышается активность коллектива в дни соревнования за достояную встречу Дня Сталинской Конституции.

Придильники второй фабрики приступили к реконструкции разрыхлительных агрегатов. Это ускорит технологический процесс обработки хлопка. В ближайшее время часть изношенного оборудования заменится новым, более производительным. На первой придильной фабрике будут применены станки механизированной укладки хлопка. Труд рабочих значительно облегчится, производительность увеличится.
Некоторые работы уже проведены. На

десять процентов повышены скорости придильных машин, благодаря чему увеличилась выработка пражки. С целью облагораживания меланжеских тканей — трико и шевота — осваивается придильное шпальное волокно.

Высокие обязательства приняла на себя ткачи. Повышилась скорость станков и сокраща простои оборудования, они уже готовы к будущ выгустать на 2.000 метр тканей больше.

В механическом цехе производится переделка оборудования. Добавочно устанавливаются три фрезерных и два строгальных станка. Производство деталей увеличивается на 20 процентов.

Ф. АФОНИН.

В комсомольско-молодежной бригаде

На Барнаульском фабрике подсобных материалов большим успехом встречает День Сталинской Конституции комсомольско-молодежная бригада, которой руководит стахановка Валентина Зеленина.

Бригада организовалась в то время, когда в стране широко развернулось соревнование за достояную встречу XI съезда ВЛКСМ.

На первых порах молодежь бригадирши пришлось преодолевать немало трудностей. Некоторые рабочие бригады, недавно пришедшие на производство, не справились с заданиями, вымучили продукцию низкого качества. На помощь им пришли опытные стахановки. Они взяли на себя молодые рабочие шевота, организовали взаимопомощь. Стахановка тов. Полыкова оставалась после работы с Лидией Прокиной, показывая, как быстрее и лучше обрабатывать буровой вальк. Сама тов. Зеленина помогает Тамаре Колосовой.

Производительность труда в бригаде резко возросла. И Колосова и Прокина начали выполнять норму, а сейчас систематически превышают её на 35—40 процентов.

Бригадир тов. Зеленина интересуется не только производственными успехами това-

рищей, но и их бытом, учёбой. Не жалось с учёбой в политехникуме у Елены Володиной. Тов. Зеленина побывала у неё на квартире, выяснила, что девушка не знает, как готовится к занятиям. Вместе с подружками она помогла т. Володиной составить план подготовки, начала объяснять, как он выполняется. Сейчас Елена Володина является стахановкой и хорошо учится в кружке.

В соревновании за досрочное выполнение пятилетнего плана коллектив Зелениной занимает первое место среди комсомольско-молодежных бригад города. Годовую программу бригада завершила раньше срока на два с лишним месяца. Её вручено переходящее красное знамя города ВЛКСМ, а имена членов бригады занесены в книгу почёта городской комсомольской организации.

Ко Дню Сталинской Конституции молодежь работниц пришла со значительным перевыполнением своих заданий. Их еженедельная выработка составляет сейчас 150—200 процентов.

Успешно справляясь со своей задачей бригада радистов старшего техникума Лужаненко. Они провели новую транзитную линию в колхозе «Призывник», радиофицировали колхозы и культурно-бытовые учреждения Беловского сельского совета. Всего бригадой установлено 220 новых радиоточек.

С. СЕРИКОВ, начальник Троицкой районной канторы связи.

Сто тонн металлолома

Молодые рабочие цеха № 1 Барнаульского станкостроительного завода, возглавляемые комсомольцами, недавно провели воскресник по очистке заводской территории.

За несколько часов они собрали и перегрузили на платформы более 100 тонн металлолома, из которых тридцать тонн заетайдерывали.

Особенно хорошо потрудились Александр Козлов, Геннадий Калугинер, Анастасия Малышева, Ална Рыжкова и многие другие.

На заработанные средства молодежь приобрела для красного уголка своего цеха патефон, литературу и настольные игры.

Лыжные соревнования в честь праздника

Алейский районный комитет по делам физкультуры и спорта провёл лыжные соревнования молодежи в честь Дня Сталинской Конституции. В соревнованиях принимали участие учащиеся старших классов городских школ, молодые колхозники сельхозартели «Завет Ильича» и ряда сельхозартелей Больше-Пановского сельского совета.

В первом туре соревнований участвовало 37 лыжников. В переходе на десятикилометровой дистанции первые места завоевали горожане Александр Болговиков и Иван Королев, а также член колхоза «Завет Ильича» Михаил Сердюк, прошедшие установленную дистанцию за 54—57 минут.

(Наш корр.).

Беседы делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов о Сталинской Конституции

ГОМЕЛЬ, 1 декабря. (ТАСС). Заслуженный учитель школы Белорусской ССР Мария Марковна Прудунова была делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов. На съезде её избрали членом Редакционной Комиссии, которая установила окончательный текст новой Конституции советского государства.

Сейчас, накануне Дня Сталинской Конституции тов. Прудунова выступает на собраниях. Она рассказывает о работе Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, о незабываемых встречах с товарищем И. В. Сталиным, о тех победах, которые одержала за эти годы рабочая и колхозница под руководством большевистской партии, советского правительства, великого Сталина.

Интересные, содержательные беседы о Сталинской Конституции проводит среди

рабочих завода имени Сталина газонщица Анна Афанасьевна Левочкина, которая также была делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов. В беседах она использует многочисленные примеры из жизни и работы заводского коллектива. За короткое время предприятие полностью восстановлено. Коллектив добился превышения довоенного уровня выпуска стекла и дал в нынешнем году около полутора миллионов рублей сверхплановых накоплений.

Вокруг завода вырос новый благоустроенный посёлок с клубом, средней школой, больницей, магазином. Только в этом году сотни рабочих побывали на курортах, в санаториях и домах отдыха. Многие стекловары без отрыва от производства получают среднее и высшее образование.

В Шилуновской МТС, руководит которой депутат Верховного Совета СССР В. М. Бахадина, проявляет большая забота о культурном отдыхе рабочих и служащих. В нынешнем году здесь построен новый клуб, в котором заканчиваются последние отделочные работы. В клубе рабочие и служащие МТС будут смотреть спектакли, кинофильмы, художественную самодеятельность.
НА СНИМКЕ: платник В. Н. ВАСИЛИН около нового клуба. На строительстве тов. Васин работает по-стахановски, выполняет ежедневно по нормам — две нормы.
Фото Н. Калинин.

В странах народной демократии

ПРАЗДНЕСТВА В АЛБАНИИ

ТИРАНА, 1 декабря. (ТАСС). Как передаёт албанское телеграфное агентство, по всей Народной республике Албании населению торжественно отпраздновало пятую годовщину освобождения родины.

В г. Дурресе состоялся митинг, на котором присутствовало около 5 тыс. человек. По окончании митинга, население участвовало в демонстрации на улицах города. Ветером были организованы балы и выступления хоров города и народной армии. 29 ноября рабочие предприятий и население города возложили венки на памятники павшим в боях за освобождение страны.

В других городах Албании, таких, как Аргирокастр, Букас, Корча, Шкодер также состоялись многочисленные митинги.

МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПЕКИН, 30 ноября. (ТАСС). Как передаёт агентство Синхуа, 28 ноября государственной административный совет Центрального Народного правительства Китайской Народной республики рассмотрел проекты организационных положений провинциальных городских и уездных народных представительных конференций всех уровней населения. Эти проекты будут представлены на обсуждение Центрального Народного Правительственного совета после консультации со всеми заинтересованными кругами.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ПРЕДМЕТЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 1 декабря. (ТАСС). С 1 декабря чехословацкое правительство осуществило новое снижение цен. От 20 до 40 процентов снижены цены на радиопримочки, велосипеды, парфюмерные изделия и ряд других товаров. В комсомольских магазинах на 50 процентов подешевело туалетное и хозяйственное мыло. С 1 декабря в два раза увеличивается торговая сеть коммунальных магазинов, значительно расширяется ассортимент маслных изделий и других видов продовольствия.

Население с большим удовлетворением встретило это новое мероприятие правительства, направленного на дальнейшее повышение жизненного уровня чехословацкого народа.

В ЮЖНОЙ КОРЕЕ УСИЛИВАЕТСЯ БОРЬБА ПАРТИЗАН

ПХЕНЬЯН, 1 декабря. (ТАСС). Борьба партизан Южной Кореи против марionетного правительства Ли Сян Мана усиливается с каждым днем. Газета «Поронпая» («Труженица») сообщает, что в течение октября партизаны Южной Кореи совершили 7 набегов на уездные центры, разгромили отделения полиции в Чиндо, Анхоне, Гопсане, Бенсане, Кури, Гоксане и Сунчане. Партизаны, найдя на эти уездные центры, разгромили также коммунистический диспансерский артель и уездные тюрьмы. Кроме этого, партизаны разгромили 65 полицейских участков.

В результате этих набегов в октябре уничтожено 1.512 и взято в плен 903 полицейских. Завлачены трофеи: три миномёта, 951 винтовка и много патронов.

Вместе с крестьянами, всё активнее выступающими против марionетного правительства за немедленное проведение земельной реформы, партизаны уничтожили 45 волостных управ, 1.212 хозяйств реакционных помещиков.

Помимо этого, партизаны разрушили 20 железнодорожных станций и нарушили телефонную связь во многих местах.

ГОДОВЩИНА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МАГИСТРАТА БОЛЬШОГО БЕРЛИНА

БЕРЛИН, 1 декабря. (ТАСС). Вчера исполнилась годовщина образования демократического магистрата Большого Берлина, руководимого обер-бургомистром Фридрихом Эбертом. Обер-бургомистр в здании магистрата посетил в этот день президент Вильгельм Ник и премьер-министр Отто Гротеволь.

В этот же день состоялась торжественная церемония переименования площади Вильгельма в площадь Тельмана (Тельманплатц).
Вечером в Фридрихштатплатце собралась представитель демократического сил Берлина — государственные, политические и общественные деятели, активисты производства, представители молодежи и др. Собранные заслушали отчет обер-бургомистра Ф. Эберта о проделанной и начатай магистратом работе.
Во время своего выступления Фридрих Эберт зачитал приветственную телеграмму председателя Советской контрольной комиссии генерала армии Чуйкова, в которой содержится пожелания дальнейшей успешной деятельности магистрата на благо берлинского населения.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

СОФИЯ, 30 ноября. (ТАСС). Все утренние болгарские газеты полностью публикуют сегодня обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу предателя Родины Трайчо Костова и его сообщников.

Обвинительный акт гласит: «На основании Закона, принятого Великим Народным Собранием 21 октября 1949 года, в соответствии с материалами дела по обвинению в организации антисоциалистического заговора, направленного к свержению установившейся Конституции Народной республики Болгарии, законной власти, предательстве, шпионаже и измене Родины...

1. Трайчо Костов Джулев, — родился 17 июня 1897 года в городе Софии, Болгария, болгарский подданный, по профессии — публицист, с незаконченным высшим юридическим образованием, житель гор. Софии, бывший заместитель председателя Совета министров и секретарь Центрального Комитета БКП, до ареста — директор Болгарской народной библиотеки.

Будучи активным участником левосектантской, троцкистской фракции в Болгарской коммунистической партии, в 1931 году копируется в состав левосектантского Центрального Комитета, по поручению которого руководит парламентской группой легальной рабочей партии и редактирует легальную газету «Рабоче-крестьянское знамя».

В своей практической деятельности активно осуществляет враждебные, левосектантские, троцкистские установки в отношении крестьянства, чем нарушает связь партии рабочего класса с его основным союзником — крестьянством и облегчает монархо-фашистской власти борьбу против прогрессивных сил в стране.

Находясь в 1933—1934 годах в эмиграции в Москве, продолжает поддерживать левосектантскую фракцию в БКП и, состоя на работе в Балканском секретариате коммунистических партий, содействует созыву партийной конференции вне пределов Болгарии с целью отстранить от руководства партии ее признанных руководителей Георгия Димитрова и Васила Колларова.

Находясь в СССР, поддерживает близкие политические связи с разоблаченными впоследствии троцкистами Бела Куном и Максимильяном Валентином и при содействии последних как также разглашает их общие троцкистские убеждения югославскому эмигранту Исидору Брозу Тито («Бальтер»).

Воспользовавшись своим служебным положением референта по кадрам Балканского секретариата коммунистических партий, рекомендует солидарно с его троцкистскими взглядами Тито для политической работы в Югославию.

Несмотря на ликвидацию левосектантской фракции в БКП, продолжает двурушничать и выступать с неискренней, лживой декларацией об отходе от левосектантства, сохраняет свое руководящее положение в партии и, возманившись, в стране организует внутри ее проведение нового политического курса, провозглашенного Димитровым.

29 апреля 1942 года, в связи с провалом подпольного Центрального Комитета, арестовывается полицией в незаконной квартире в Софии, по улице Патерница, дом 11.

На десятый день после ареста на допросе у начальника отделения полиции Николая Гешева, ведущего борьбу с коммунистической партией, признается в том, что является одним из самых деятельных руководителей и членом Центрального Комитета, и трусливо выдает своих политических друзей и единомышленников, каналы их связей, а также принимающиеся Центральным Комитетом партии решения — по наиболее актуальным вопросам борьбы с немецкими оккупантами и политике фашистским режимом, введенной в стране правительством Филова.

Не довольствуясь этим, подписывает обязательство о секретном сотрудничестве с полицией в борьбе против коммунистической партии, в которой состоял с 1919 года, а чтобы замаскировать и укрепить своё положение в партии, с помощью Гешева фабрикует показания с отрицанием предьявленного обвинения.

Предательством и капитуляцией в полиции добивается замены ему пожизненным заключением смертного приговора, применённого фашистско-монархическим судом в отношении шести других, менее активных политических работников партии, которые 23 июля 1942 года были расстреляны.

В приговоре по делу подпольного ЦК военно-полевой суд объявляет неприменимость смертной казни «степенью семейным положением обвиняемого, плохим состоянием здоровья и его идейным заблуждением».

В действительности же на четвертый ранее судом смертный приговор заменяется пожизненным заключением по приказу военного министра, генерала Николая Михова, лично отдаленного им председателем военно-полевого суда полковнику Игнату Младенову.

Находясь в Плевенской тюрьме, в сентябре 1943 года возобновляет свою предательскую связь с Гешевым и, по его поручению, направляет порочающее письмо в нелегальный Центральный Комитет БКП с предложением воздержаться от активных действий партизанских отрядов в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Воспользовавшись содействием при помощи полиции репутацией «стойкого» и «ужесточенного» члена партии, после 9 сентября 1944 года обвиняемым путём приобретает на руководящий пост секретаря ЦК БКП.

В конце 1944 года на приём у главы английской миссии при Союзеи контрольной комиссии по перемирию с Болгарией генерала Вильяма Х. Оксли выступает в преступную связь с английской разведывательной службой через полковника Вильяма С. Бейли, по указаниям и советам которого в последующий и ведёт свою вражескую работу против болгарского государства.

2. Иван Стефанов Хаджи-Панов, — родился 3 марта 1899 года в городе Варна, Болгария, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — экономист-статистик, доктор экономических наук, профессор Софийского университета, житель города Софии, бывший министр финансов.

Выходив в семье крупного помещика, владевшего 400 гектарами пахотной земли в селе Септемвриец, Балчанского уезда, высшее образование получает за границей, в Берлине, а свою научную квалификацию повышает в Париже.

В 1924 году в Берлине встречается со своим двоюродным братом Христианом Раковским, старым троцкистом и ближайшим соратником Троцкого, впоследствии в 1937 году осужденным как шпион и заговорщик на процессе по делу так называемого правотроцкистского блока в Москве.

По поручительству Раковского в 1924 году поступает на работу в Советское торговое представительство в Берлине заместителем начальника статистического отдела, а в следующем 1925 году с переводом Раковского в Париж, при его содействии определяется на работу в Советское торговое представительство во Франции заведующим статистическим отделом.

Под влиянием Раковского, по возвращении в 1929 году в Болгарию примыкает к левосектантской фракции и, благодаря этому, набирается в состав левосектантского ЦК.

В том же 1929 году, будучи делегатом состоявшегося в Берлине пленума ЦК Болгарского компартии, принимает участие в борьбе против Георгия Димитрова и Васила Колларова с тем, чтобы отстранить их от руководства БКП.

В конце 1932 года вступает в преступную связь с агентом английской разведывательной службы в Болгарии адъютантом Марком Максимовым и, через него, с английской разведкой Стенли Брауном.

В последующие три года регулярно поставлен для английской шпионской службы, за денежные вознаграждение, секретные задания в отношении болгарского хозяйства.

В июне 1945 года возобновляет преступную связь с английской разведкой в лице полковника Вильяма С. Бейли, а затем майора Фрэнка Вильяма Гоулинга, которому передает сведения о бюджетах и расходах государства на военные нужды в 1946 и 1947 годах.

3. Никола Павлов Колев, — родился 3 мая 1906 года в селе Умьрчин, Ловчанского уезда, Болгария, болгарский подданный, со средним образованием, по профессии — архитектор-техник, житель города Софии, бывший административный секретарь Политбюро Центрального Комитета БКП, а в последнее время — заместитель министра строительства.

Будучи делегатовладельцем подпольного Центрального Комитета комсомола, в 1931 году устанавливает связь с активным болгарским троцкистом Рако Цаневым и в последующем становится посредником левосектантского курса в комсомоле и в партии.

22 марта 1942 года, на первом допросе в полицию, в связи с провалом подпольного Центрального Комитета БКП, перед вышедшим Гешевым предательски признаётся в том, что являлся техническим сотрудником ЦК, и выдает свои нелегальные партийные связи.

Капитулируя и предав своих политических друзей и единомышленников, подписывает обязательство секретно сотрудничать с полицией в борьбе против коммунистической партии, за укрепление существующего в стране монархо-фашистского строя.

Никола Начев Петков, — родился 10 июля 1905 года в селе Дервизия, Дупницкого уезда, Болгария, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — агроном, житель города Софии, бывший помощник председателя Государственного комитета по хозяйственным и финансовым вопросам.

Находясь в близких родственных связях с бывшим болгарским троцкистом Славом Задгорским, по своим политическим убеждениям примыкает к его враждебному коммунистической партии окружению, хотя и состоит в рядах БКП.

В конце 1941 года вступает в преступную связь с резидентом английской разведывательной службы, крупным промышленником Кириллом Славовым, которого в последующем по денежному вознаграждению, по 80 тысяч левов за каждую информацию, снабжает секретными сведениями о балансе железных и других сельскохозяйственных предприятий по стране за 1941, 1942, 1945, 1946, 1947 и 1948 годы, а также передает ему, для английской разведки, проекты двухлетнего и пятилетнего государственных народнохозяйственных планов Болгарии.

5. Борис Андонов Христов, — родился 28 февраля 1912 года в с. Долно Село, Кюстендильского уезда, Болгария, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — агроном, доктор агрономических наук, житель города Софии, бывший горный представитель в СССР.

Будучи выходцем из семьи трактирщика и лично занимающимся частью торговли, в 1928 году по своим политическим убеждениям примыкает к анархистам. Высшее образование получает за границей, обучаясь вначале в Париже, а затем в Загребском университете, в Югославии.

По возвращении в Болгарию работает на административных должностях в частных страховых обществах, а в 1943 году в качестве директора руководит вновь созданным частным страховым обществом «Югосток», с собственным паем в нём в размере 200 тысяч левов.

Будучи 10 февраля 1943 года арестован за связь с коммунистами, на допросе у начальника областной политической полиции в городе Старая Загора Генчо Савакова выдает свои политические связи и подписывает обязательство о секретном сотрудничестве с полицией, которой в последующем передает известные ему данные в отношении прогрессивно настроенных лиц из его близкого окружения.

В начале 1946 года вступает в преступную связь с советником по торговым вопросам югославского посольства в Москве Виктором Жиберна, которого систематически снабжает сведениями о торговых переговорах и заключённых соглашениях между Болгарией и СССР.

6. Цоню Стефанов Цончев, — родился 17 ноября 1898 года в городе Котел, Болгария, болгарский подданный, по профессии — экономист-статистик, с высшим экономическим образованием, житель города Софии, бывший управляющий Болгарским народным банком.

Выходив из семьи крупного земледельца, с 1937 по 1939 год проходит стажировку в США на стипендию, предоставляемую так называемым Рокфеллеровским научно-исследовательским институтом в Болгарии.

В 1924 году, при провале подпольной коммунистической группы молодежи в городе Варна, арестовывается полицией и выдает всех участников этой группы, а на суде выступает с клеветой по адресу компартии и комсомола.

7. Иван Славов Георгиев, — родился 23 июля 1884 года в селе Изера, Котеленского уезда, Болгария, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — инженер-машинистр, житель города Софии, бывший директор объединения резиновой промышленности Министерства промышленности.

Выходив из семьи зажиточного крестьянина и владевшего мельницей, высшее образование получает за границей, в Бельгии, в городе Брюсселе, где женится на Марии Хаджи-Тиневой, дочери помещика, собственности 1.000 гектаров пахотной земли, впоследствии этим в интересах своего личного обогащения.

По возвращении в 1926 году в Болгарию основывает самый крупный тогда в стране завод по изготовлению резины, затем учреждает акционерное общество «Каучук» и, наконец, в 1929 году, совместно с немецкой итальянской фирмой «Пирелли» в Милане, создает новый завод по выработке резины «Ларс Самонс».

После 9 сентября 1944 года, прикравшись к другому народному властью, при помощи некоторых связей в прошлом с коммунистами, вступает в члены БКП и проникает на руководящую работу в Министерство промышленности.

В 1947 году вступает в преступный контакт с английским резидентом Кириллом Славовым и снабжает его шпионскими сведениями о состоянии и производственных мощностях всех наиболее важных промышленных предприятий страны.

8. Иван Георгиев Тутев, — родился 31 октября 1902 года в городе Ловча, Болгария, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — агроном, житель города Софии, бывший директор дирекции внешней торговли Министерства внешней торговли.

Выходив из мелкобуржуазной среды, высшее образование получает за границей, в Берлине. Будучи секретарём болгарского торгового консульства в гор. Дюссельдорфе (Германия), в 1935—1937 годах вступает в преступную связь с представителем английской разведки, крупным промышленником Александром Мюллером, а затем и с немцем, последним английским резидентом в Мюнхене, который за денежное вознаграждение, вплоть до 1940 года, снабжает шпионскими сведениями о болгарском экспорте и импорте.

Регулярно, до 1945 года, снабжает Петровым материалами о хозяйственной жизни в Болгарии и, по поручению английской секретной службы, внедряется в среду коммунистов и вступает в члены БКП, получая за оказанные англичанам услуги вознаграждение в размере 500 тысяч левов.

В целях более широкого сбора шпионских сведений привлекает к этой работе ещё в 1937 году Ивана Калужева, бывшего главного директора государственного экспортного предприятия «Деспедра», и Ивана Панова, бывшего директора государственного экспортного торгового объединения «Болгарилдоэкспорт».

В феврале 1947 года связывается с эмиссаром английской разведки, первым секретарем английской посольства в Софии Стефаном Патриком Хаузом на последующем неоднократно снабжает его материалами о внешней торговле Болгарии с СССР и странами народной демократии, о заключённых с ними торговых договорах и соглашениях.

9. Благой Ивანов Хаджи-Панов, — родился 18 декабря 1911 года в городе Велес (Македония), македонский, болгарский подданный, с высшим образованием, по профессии — юрист, житель города Софии, бывший советник югославского посольства в Болгарии.

В сентябре 1947 года направляется в Болгарию в качестве эмиссара югославской разведывательной службы для проведения подпольной работы против болгарского правительства в Пиринском крае и сбора шпионских сведений.

10. Васил Атанасов Ивановский, — родился 18 октября 1906 года в селе Лоурда, Костурского уезда, македонский, болгарский подданный, с незаконченным средним образованием, по профессии — табачник, житель города Софии, бывший инструктор отдела агитации и пропаганды Центрального Комитета БКП и председатель национального комитета македонских культурно-просветительных обществ в Болгарии.

Будучи арестован в 1942 году в связи с провалом подпольной коммунистической организации в городе Пловдив, выдает полиции трёх членов нелегального района партии — Слава Батакова, Желю Гоцевелю и Райну, а также подтверждает показания о деятельности в отношении видного болгарского коммуниста Петра Ченгелова, который впоследствии был повешен.

В ноябре 1945 года, с ведома и согласия югославского руководства, направляется в Скопье в Софию для проведения подпольной работы среди македонцев, граждан Народной республики Болгария.

Принимая обвиняемым путём на работу в Софийской областной комитет партии, а впоследствии в связи с перемещением в Велес, регулярно снабжает секретными материалами бывшего секретаря югославского посольства — Митко Зафироцкого и его преемника — Пявля Момчиловича.

11. Иван Иванов Бояджиев, — родился 23 мая 1911 года в городе Салоника (Греция), македонский, болгарский подданный, со средним образованием, житель города Софии, бывший политический руководитель строительных групп строителей Югославского городского совета.

Выходив из семьи крупного торговца мануфактурой и владельцы собственной мельницы и четырёх магазинов, в 1942 году подает заявление о зачислении его на службу в полицию, а затем поступает офицером в оккупационный корпус в Югославию, действовавший под командованием немцев.

Воспользовавшись своей формальной принадлежностью в прошлом к коммунистам, после 9 сентября 1944 года приобретает в члены БКП и получает назначение на должность помощника командира полка, но за морально-бытовое разложение и пьянство увольняется из армии.

В конце 1945 года в городе Гевгели, в Югославии, встречается со своим братом, — Христо Бояджиевым, заместителем министра торговли Македонской Народной республики и, по его заданию, по возвращении в Болгарию приступает к развёртыванию подпольной работы среди македонцев в пользу отторжения Пининской Македонии и присоединения её к Югославии.

Во вражеских целях проникает в руководство гевгелийского македонского общества в Софии и восстанавливает его агитацию против болгарского правительства и его политическую линию по македонскому вопросу.

В июне 1946 года вступает в преступную связь с советником югославского посольства в Софии Благом Хаджи-Пановым, в апреле следующего, 1949 года — с бывшим секретарём того же посольства Науом Наковым, выданным впоследствии в Болгарию за шпионаж, и, наконец, — с начальником консульского отдела посольства Светозаром Савичем.

По поручению Накова и Савича занимается сбором шпионских сведений о политических настроениях населения и состоянии охраны границы с Югославией.

Далее Кларк интересовался профессором Ивановым Стефановым, сказал, что он — из редкости культурный человек. То же, например, Кларк говорил и о Трайчо Костове».

Обвиняемый Трайчо Костов, сотрудничавший с разведывательной службой разведывательной службы на Балканах полковником Бейли, даёт следующие показания о разговоре, имевшем место между ним в ноябре 1944 года на квартире английского генерала Оксли, в Софии:

«Бейли далее заявил, что англичане поддерживают связь с Гешевым, который с давних пор выполнял их поручения. Именно по нашему заданию, сказал Бейли, Гешева арестовали в 1942 году и нам же он и передал ваши письменные показания и декларацию».

По словам Бейли, англичане ещё в 1942 году рассчитывали, что Германия проигрывает войну и в Болгарию может возникнуть такое положение, при котором в связи с демократизацией страны коммунистическая партия выйдет на подполье и будет играть видную роль. Ввиду этого, продал Бейли, англичане позаботились о приобретении надёжного и амбициозного сотрудника в руководстве коммунистической партии. Бейли подчеркнул, что английская разведка рассчитывала на меня, учитывая занимаемый мной руководящий пост в партии, располагающей наибольшим влиянием в стране.

Бейли затем указал, что основным вопросом, который определяет политику Англии и её американского союзника в отношении Болгарии, является вопрос о том, чтобы не допустить упрочения советского влияния в Болгарии и не позволить ей последовать по пути социализма, опираясь на опыт СССР. Бейли подчеркнул, что англичане считают настоящим моментом благоприятным, чтобы помануть укрепление власти Отечественного фронта, находящегося под предводительством коммунистической партии».

Показания Костова о сотрудничестве Гешева с английской разведкой подтверждены показаниями ряда допрошенных по делу свидетелей.

В непосредственном преступномговоре с югославскими руководителями Карделем и Джиласом состоял и обвиняемый Стефанов.

6. Обвиняемый Костов, в результате переговоров с Тито, Карделем, Джиласом и Ранковичем, а обвиняемый Стефанов — с Карделем, совместно намечают план подготовки совместных действий в целях:

а) свержения избранного волей народа, в соответствии с Конституцией Народной республики Болгария, законной правительства;

б) насильственного захвата власти в стране при военной поддержке со стороны Югославии;

в) ареста и физического уничтожения главы правительства и вождя болгарского народа товарища Димитрова;

7. По договоренности с фашистами Тито и его ближайшими сотрудниками Джиласом и Ранковичем обвиняемый Костов, используя своё служебное положение заместителя премьер-министра, создал условия для подпольной и шпионской деятельности в Болгарии засланцы на Белград и Скопье со специальными заданиями эмиссаров югославской шпионской службы об-

виняемый Благой Хаджи-Панов и Васил Ивановский, а также агента югославской разведки обвиняемого Илья Бояджиева.

8. Обвиняемый Хаджи-Панов, действуя по инструкциям из Белграда, возглавлял шпионскую сеть югославской агентуры, и, кроме того, совместно с обвиняемыми Бояджиевым и Ивановским вел разведывательную работу среди македонцев, граждан Народной республики Болгария. Обвиняемый Ивановский регулярно снабжал секретными материалами югославскую разведку через её представителей, занимавших официальные дипломатические посты в югославском посольстве в Софии.

9. Обвиняемые Костов, Стефанов, Начев, Георгиев и Тутев снабжали охраняемыми законом сведениями, составляющими государственную тайну, — английскую разведку; обвиняемый Цончев — американскую разведку и обвиняемый Христов — югославскую разведку, чем в совокупности совершили действия, квалифицируемые законом Болгарской Народной республики как участие в антисоциалистическом заговоре, предательство, шпионаж и измена Родины.

Следствием установлено, что английская и американская разведывательные службы, представляя особые стратегические, политические и экономические интересы своих стран на Балканах, ещё в ходе второй мировой войны активизируют свою агентуру в Болгарии.

Вынужденные считаться с неизбежным, определявшимся ещё в 1942 году на советско-германском фронте поражением гитлеровской Германии, со всё возрастающим авторитетом СССР в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, а стало быть, и в Болгарии, с возможностью установления в ней народной власти, английская и американская шпионские службы своих эмиссаров и агентов засылают в находящуюся ещё в подполье коммунистическую партию с учётом того, что в будущем она не может не стать повявшей партией, руководящей органами народной власти.

Английская разведка эту работу начинает прежде американской, имея в Болгарии свою агентуру в окружении царя Фердинанда, в его полицейско-административном аппарате, как и в промышленно-торговых кругах страны, приобретённую ещё задолго до войны.

Обвиняемый по настоящему делу Иван Тутев, оказывавший шпионские услуги англичанам с 1937 года и лично связанный с Бейли и Калужевым другом Султаном Раю Петровым, касаясь полученных через неё в 1943 году от английской разведки заданий, показал:

«... Она сказала, что по желанию наших общих друзей я должен приобрести связи среди людей с прогрессивными взглядами, симпатизирующих Советскому Союзу, тем более, если я предполагаю, что они ещё являются членами коммунистической партии».

Петрова объяснил мне, что война разлагается так, что поражение Гитлера очевидно, и Советский Союз, по мнению англичан, сумеет обеспечить для себя победу, даже без открытия второго фронта. Между тем, победа СССР, в которой англичане не интересуются, не может не привести к укреплению советского влияния на Балканах. Англия будет сопротивляться этому, но в предвидении надвигающихся событий необходимо заблаговременно принять меры и, прежде всего, знать, что делают и собираются делать в будущем коммунисты».

Обвиняемый Иван Стефанов, находившийся в связи с английским резидентом Стенли Брауном, касаясь разговора с ним в 1935 году, показал:

«... Браун сказал мне, что я не должен оставаться коммунистическим движением, если даже в действительности имеем враждо, между коммунистами взгляды или столкнётся с неприятностями со стороны полиции. С другой стороны, я должен продолжать в партии свою деятельность, но это не интересует нас, мы не можем не привести к укреплению советского влияния на Балканах. Англия будет сопротивляться этому, но в предвидении надвигающихся событий необходимо заблаговременно принять меры и, прежде всего, знать, что делают и собираются делать в будущем коммунисты».

Обвиняемый Цоню Цончев, поддерживавший шпионскую связь со служащим американской миссии в Софии Джеймсом Кларком, передавая разговор с ним в мае 1946 года, показал:

«... Кларк потребовал, чтобы я дал ему сведения о некоторых передвижках людей Отечественного фронта Болгарии. Он интересуется исключительно коммунистами. Он в виде шутки заметил мне, что он скорее должен интересоваться фашистами, потому что они могут быть в коммунистической Америке. Однако Кларк мне возражал, сказав, что это совершенно не так. Наоборот, он считает вполне возможным и вероятным, что среди людей с коммунистическими взглядами найдутся друзья Америки, а это будут самые ценные для неё помощники. Именно эти люди могут понаблюдать, особенно в критический момент, добавил Кларк».

Далее Кларк интересовался профессором Ивановым Стефановым, сказал, что он — из редкости культурный человек. То же, например, Кларк говорил и о Трайчо Костове».

Обвиняемый Трайчо Костов, сотрудничавший с разведывательной службой разведывательной службы на Балканах полковником Бейли, даёт следующие показания о разговоре, имевшем место между ним в ноябре 1944 года на квартире английского генерала Оксли, в Софии:

«Бейли далее заявил, что англичане поддерживают связь с Гешевым, который с давних пор выполнял их поручения. Именно по нашему заданию, сказал Бейли, Гешева арестовали в 1942 году и нам же он и передал ваши письменные показания и декларацию».

По словам Бейли, англичане ещё в 1942 году рассчитывали, что Германия проигрывает войну и в Болгарию может возникнуть такое положение, при котором в связи с демократизацией страны коммунистическая партия выйдет на подполье и будет играть видную роль. Ввиду этого, продал Бейли, англичане позаботились о приобретении надёжного и амбициозного сотрудника в руководстве коммунистической партии. Бейли подчеркнул, что английская разведка рассчитывала на меня, учитывая занимаемый мной руководящий пост в партии, располагающей наибольшим влиянием в стране.

Бейли затем указал, что основным вопросом, который определяет политику Англии и её американского союзника в отношении Болгарии, является вопрос о том, чтобы не допустить упрочения советского влияния в Болгарии и не позволить ей последовать по пути социализма, опираясь на опыт СССР. Бейли подчеркнул, что англичане считают настоящим моментом благоприятным, чтобы помануть укрепление власти Отечественного фронта, находящегося под предводительством коммунистической партии».

Показания Костова о сотрудничестве Гешева с английской разведкой подтверждены показаниями ряда допрошенных по делу свидетелей.

Христо Поп-Димитров, бывший начальник областной полиции в Старой Загоре, показал:

«... После начала германско-советской войны, в августе 1941 года мой шеф по работе на английском бывший адъютант царя генерал Жечева сваял меня с начальником отделения дирекции государственной безопасности Николаем Геневым с тем, чтобы в дальнейшем мы работали совместно в пользу наших друзей-англичан».

Мано Начев, бывший начальник государственной безопасности при полиции, показал:

«... Гешева, которого я звал и себе в кабинет, не мог скрыть от меня своей большой радости в связи с приходом к власти кабинета Батринова, образованного в силу перевеса английского влияния в дворце. При этом Батринов и я не оставались никаких сомнений, что Гешева, который он и ранее не скрыл от меня».

Таким образом, уже к моменту прихода к власти в Болгарии 9 сентября 1944 года Отечественного фронта по главе с коммунистической партией и её рядах на некоторых руководящих постах оказалась агентура, специально приобретённая английской и американской разведывательными службами. Эта агентура в Болгарии быстро нашла общий язык с такой же американской и английской агентурой в Югославии, оказавшей там на решающих постах в партии и правительстве в лице Тито, Карделя, Джиласа и Ранковича.

В конце ноября 1944 года, проехав из Белграда в Скопье, в Софии, остановился Эдуард Кардель. Последний явился к Костову и имел с ним двухчасовую беседу в здании ЦК БКП. Передая Костову при этом Тито, Кардель заявил, что располагает сведениями о Костове как человеке, с которым можно установить открытые, доверительные отношения, исходя из общности национальных интересов обеих стран. Костов, передавая содержание последующего разговора с Карделем, показал:

«... Кардель доверительно сообщил мне, что во время войны англичане и американцы снабжали югославских партизан оружием иmunition с условием, что по окончании войны Тито будет держать Югославию в стороне от СССР и не позволит Советскому Союзу установить своё влияние не только в Югославии, но и на Балканах».

Американцы и англичане, по словам Карделя, приняли твердое решение — ни в коем случае не допустить отрыва от блока западных сил тех стран, которые могут быть освобождены Советской Армией. Не этой осяевке между Тито, с одной стороны, и англичанами и американцами, с другой, ещё во время войны была достигнута определённая договоренность. Во исполнение её, продолжал Кардель, будучи уверенным в том, что эта договоренность отвечает национальным интересам Югославии, как понимает их югославское правительство, оно считает, что сейчас, когда война уже подходит к концу, не следует окончательно связывать Югославию с СССР в виде достижения этой цели».

Кардель подчеркнул, что сейчас — наилучшее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир ещё являет войной и присоединения Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Только надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придётся примириться».

Костов, однако, высказал некоторые сомнения, заявил, что союзники могут выступить против плана Тито и, вероятно, намерены это сделать, если судить по их прессе. Кардель утешил Костова, сказав, что план югославов имеет под собой реальную почву».

«... Кардель подчеркнул, что сейчас — наилучшее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир ещё являет войной и присоединения Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Только надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придётся примириться».

Костов, однако, высказал некоторые сомнения, заявил, что союзники могут выступить против плана Тито и, вероятно, намерены это сделать, если судить по их прессе. Кардель утешил Костова, сказав, что план югославов имеет под собой реальную почву».

«... Кардель подчеркнул, что сейчас — наилучшее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир ещё являет войной и присоединения Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Только надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придётся примириться».

«... Кардель подчеркнул, что сейчас — наилучшее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир ещё являет войной и присоединения Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Только надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придётся примириться».

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(Продолжение. Начало на 8-й стр.)

отношению к СССР. В конечном счете, однако, сказал Кардель, англичане и американцы примирятся с федерацией как с свершившимся фактом.

Кардель подчеркнул, что именно во избежание осложнений с союзниками, СССР может возразить против присоединения Болгарии к Югославии до окончания войны. Однако, заявил Кардель, мы будем иметь в виду, прежде всего, свои собственные интересы, а не интересы СССР.

Оказавшись перед свершившимся фактом, и СССР будет также вынужден примириться с ним...»

Кардель в разговоре с Костовым привнес еще один аргумент в пользу того, чтобы с присоединением Болгарии к Югославии следует протестоваться.

«Кардель подчеркнул, что с присоединением Болгарии к Югославии нужно торопиться и по другим соображениям, пока Георгий Димитров не вернется еще в Болгарию, так как его возвращение создаст нам дополнительные трудности. Димитров, разумеется, будет решительно против вышеупомянутой внешнеполитической ориентации единого государства. Кроме того, подчеркнул Кардель, югославы безусловно стоят за то, чтобы Тито в объединенном государстве являлся как политическим, так и военным руководителем, считая его национальным героем, пользующимся популярностью и в Болгарии. Лучшее будет, добавил Кардель, если Димитров останется в Москве.»

Должен по совети сказать, что лично я тоже ничего не имел против перспектив неограничения в стране Димитрова, что было выгодно и удобно не только Тито, но и мне. Все-таки и спросил у Карделя, как Тито и югославские руководители практически представляют себе осуществление федерации между Болгарией и Югославией.

Кардель ответил, что по мнению Тито и остальных югославских руководителей, Болгария должна присоединиться к ФНРЮ как ее седьмая республика. Болгарская армия, продолжал Кардель, перейдет под военное командование Тито.

Из того, как Кардель изложил мне план Тито, я понял, что югославы, затеяв на сей раз дело создания федерации, имеют в виду попросту поглотить Болгарию, поставив ее в положение полной зависимости от Югославии, чтобы таким образом легче оторвать ее вместе с Югославией от СССР и присоединить ее к блоку западных государств...»

Костову за разговора с Карделем стало ясно, что руководство аппаратом нового государства, останется почти целиком в руках югославы и они будут командовать всем.

Костов поинтересовался: «Когда я обратил на это внимание Кардель, он ответил, что такое соотношение в руководстве федерацией нужно принять как естественное явление, ибо Югославия — значительно большая страна, имеет серьезные заслуги в войне, определила Болгарию в своем хозяйственном развитии, а в главе партии и правительства стоят люди, имеющие ясную и трезвую внешнюю политику, и достаточно сильные, чтобы обеспечить проведение в жизнь своей политики получения экономических выгод от сближения с западными державами.»

В заключение Кардель попросил меня сделать все возможное, чтобы убедить руководство Болгарской партии согласиться с югославским предложением, не сообщая ничего о нем СССР...»

Костов заявил Карделю, что принимает предложение Тито и последует его совету. Договорившись о плане дальнейших подготовительных действий, Кардель, по приказанию Костова, заявил, что отныне он рассматривает Костова как союзника Тито и новой Югославии в осуществлении их общих целей.

«Кардель подчеркнул, что между мной, с одной стороны, и Тито и его ближайшими сотрудниками, с другой, будет установлена специальная связь, кроме официальной, существовавшей между руководством Болгарской и Югославской компартий...»

Костов, по договоренности с Карделем, докладывая руководству Болгарской компартии, которую он возглавлял в 1944 году, что приезжал Кардель и поставил вопрос об осуществлении федерации между Болгарией и Югославией, обещав в ближайшее дни выслать письменное предложение югословскому правительству по этому вопросу.

Однако тайный смысл договоренности с Карделем, направленной против СССР, как было условлено между ними, Костов скрыл от Политбюро Центрального Комитета ВКП.

Через несколько дней югословское предложение поступило из Белграда, и Костов поставил его на обсуждение в Политбюро ЦК.

Костов по этому поводу показывает: «В личных разговорах, предшествующих обсуждению этого вопроса, я подчеркивал, что Тито и югославы настаивают на том, чтобы мы действовали быстро, не откладывая в дальний ящик принятие решения, если мы хотим, чтобы федерация была осуществлена, иначе англичане и американцы пронохотят что-либо и помешают всему делу. При этом я, разумеется, скрыл, что кампания, предпринятая Тито и мной, как договорились я и Кардель, была направлена против СССР.»

Руководство партии было склонно принять югословское предложение, но все же настаивало на том, чтобы это предложение довести до сведения Димитрова, как члена Политбюро ЦК ВКП, и запросить его мнение. Это и погубило осуществление задуманного Тито плана...»

английскими и американскими империалистическими правыми кругами и продиктованы ими.

На приеме по случаю нового 1945 года, состоявшегося в гостинице «Болгария», с участием военных инспекторов из Союзной контрольной комиссии по перемирью с Болгарией, Костов имел очередную встречу с английским полковником Бейли.

Костов принял решение запросить своих главных Тито, и действительно ли этот план отвечает английским и американским интересам на Балканах.

Костов об этом показывает: «Я воспользовался удобным случаем, чтобы проверить у Бейли — верно ли то, что было сказано мне Карделем, и поставил в известность англичанина об встрече с Карделем и его советам.»

Бейли ответил, что ему было известно, что такое предложение последует с югославской стороны, и об этом же, что этому делу не чужды ни англичане, ни американцы. Бейли заметил, что указанные им задачи ничем не противоречат советам, данным мне Карделем об осуществлении федерации, так как те и другие преследуют одну и ту же цель: оторвать Болгарию и Югославию от СССР.

Бейли далее заявил, что не имеет ничего против, если параллельно с работой по английской линии буду проводить соответствующую работу и по югославской линии.

Бейли с учетом того, что английская служба разведки имела дело не с простым агентом-информатором, а с лицом, оказавшим обманным путем на высоком посту в правящей в Болгарии партии, раскрыл перед Костовым, — в чем заключалась тайная договоренность с Тито американских и английских империалистических кругов еще в ходе второй мировой войны.

Костов показывает: «Бейли сказал мне, что еще во время войны была достигнута договоренность между Тито и англичанами, с согласия американцев, относительно политики, которую Югославия будет вести после войны. Тито принял на себя обязательство держать Югославию в стороне от СССР и его друзей в Восточной и Юго-Восточной Европе и проводить политику, учитывающую особые политические и стратегические интересы англо-американского блока на Балканах. Взамен этого, заявил Бейли, Тито получил широкую поддержку англичан и американцев во время войны и будет получать такую же поддержку и в будущем.»

Бейли подчеркнул, что реальная помощь уже оказывается Югославии в больших размерах по линии международной организации помощи странам, пострадавшим от войны (ЮНРА) и эта помощь еще более возрастет после войны. — Вы в Болгарии, добавил Бейли, также должны трезво оценить создавшуюся обстановку и последовать примеру Югославии. Тогда обе страны смогут жить в будущем как единое государство, достаточно сильное, чтобы устоять перед нажимом СССР...»

В марте 1945 года Костов имел встречу с другим членом югославского руководства — Милованом Джигалом, прибывшим в Софию на Всеславянский съезд.

Костов об этой встрече показывает: «Он прибыл в качестве делегата на Всеславянский съезд со специальной миссией встретиться со мной...»

Я принял Джигала в своем служебном кабинете в ЦК партии после обеда. Веседа продолжалась, примерно, полчаса. Джигала вначале передал мне привет от Тито и Карделя. От их имени он выразил сожаление, что не удалось пока осуществить немедленное присоединение Болгарии к Югославии, и упрекнул меня в том, что я не сумел обеспечить достижение этой цели.

Я проинформировал Джигала, как развернулись события в Политбюро, заметив, что замечательство Димитрова, которого не удалось избежать, являясь категорическим требованием Политбюро узнать его мнение, помешало всему делу.

Джигала об этом следовало сказать этот вопрос перед Димитровым, или, в крайнем случае, нужно было сообщить Политбюро, что Димитров дал положительный ответ вопреки действительности, и принять на основании этого решения, обьявив на скорую руку федерацию. Цель оправдывает средства, говорил мне Джигала. Я ответил, что не решил на такую вещь.

Джигала далее заявил, что, несмотря на первую неудачу, наша общая цель не будет снята с повестки дня, ради нее нужно работать, и она будет осуществлена при первом удобном случае...»

Джигала далее изложил план Тито о совместной с Костовым работе, применительно к новой обстановке.

«Этот план, как перелал Тито, заключался в постепенном отходе Югославии и Болгарии от СССР, сопряженном спланированной на популярной среди народов этих стран идеи федерации, но имея в виду внешнеполитическую ориентацию на Запад. Для этого, разъяснил Джигала, следует широко пропагандировать среди народных масс идею присоединения к Югославии посредством федерации, доказывая, что для маленькой и бедной Болгарии нет, мол, никакого будущего, вне федерации южных славян.»

Нужно также, продолжал Джигала, популяризировать новую Югославию, подчеркивая, что она значительно опередила Болгарию по своему политическому и социальному устройству. Джигала рекомендовал обратить внимание на популяризацию Тито как одного из героев сопротивления против фашизма, противопоставляя его Димитрову.

Македонской республике во имя-де полноты и целостного разрешения македонского национального вопроса.

Джигала изложил мне, что для специальной работы по этой линии, кроме официальных представителей Македонской Народной республики — Колишевского и Влагова, выделены служащие — югославского посольства в Софии, Манговский и Зафировский. Джигала просил меня оказывать этим лицам необходимое содействие...»

Костов, отбывая в 1943—1944 гг. в Плевенский тюремный заключение вместе с осужденным по делу подпольного ЦК компартии Николой Павловым, осведомленный от Гешева, что и Павлов на следствии капитулировал и подписал декларацию о сотрудничестве с полицией, установил с последним еще в то время вражескую связь, которая продолжалась и после 9 сентября 1944 года.

Костов, у которого Павлов был первым помощником во вражеской деятельности, выдвинул его на работу в аппарат Центрального Комитета ВКП, административным секретарем Политбюро ЦК, а впоследствии проинформировал о и своих тайных переговорах с Карделем. Подтвердил это обстоятельство, обьявляемый Павлов показав:

«Костов поставил меня в известность и о других своих политических связях. Еще в конце ноября 1944 года он имел встречу с Карделем. Последний проездом из Белграда в Скопье через Софию, так как дорога в Скопье все еще оставалась блокированной немцами, остановился в Софии и посетил Костова...»

Павлов сообщил Костову, Кардель передал ему совет Тито действовать так, чтобы добиваться уменьшения советского влияния в Болгарии и взять курс на создание сильной и давно ожидаемой балканской федерации, которая могла бы противостоять СССР и осуществлять свою самостоятельную политику, направленную к сближению с американцами и англичанами, имея в виду, что они окажут наиболее эффективную экономическую помощь обеим странам, тем более при существовании федерации по главе с Тито...»

Костов также уведомил о переговорах с Карделем и Джигалом и своего второго помощника по вражеской деятельности в государственном аппарате, английского агента Ивана Стефанова, с которым установил преступную связь вскоре после 9 сентября 1944 года.

Объявив Стефанову, подтвердив это обстоятельство, показал следующие: «Костов поставил меня в известность и о своих переговорах в конце 1944 года с приезжавшим в Софию Карделем, а в начале 1945 года — с Джигалом, прибывшим в качестве югославского делегата на Всеславянский съезд...»

Как заявил мне Костов, он договорился с югославскими руководителями о том, что поддержит их предложение о немедленном создании федерации с вхождением в нее Болгарии, имея в виду, что в рамках федерации во главе с Тито более удобно осуществить отрыв обеих стран от СССР в целях укрепления их политических и экономических связей с западными державами.

Проект договора о присоединении Болгарии к ФНРЮ, затворенный еще в начале января 1945 года, не был подписан, хотя об осуществлении федерации и было заранее договорено с Костовым, но не зависящим от последнего причинам.

Установлено, что позиции югославских руководителей по вопросу о федерации были известны Стефанову не только из информации Костова, но и из личных переговоров с ним.

В начале 1946 года Стефанов выезжал в Белград для урегулирования с югославским правительством вопроса, оставшихся неразрешенными со времени войны, чтобы договориться о возмещении ущерба, нанесенного Югославии во время оккупации, при условии отказа югославы от высказанных репараций с Болгарии.

Летом 1946 года Костов выехал в Белград по официальному поручению болгарского партийного руководства. Болгарская делегация остановилась в здании ЦК Югославской компартии. Вечером, после ужина, Костов уединился в Рабочем кабинете в служебном кабинете последнего.

Ранкович, осведомившись вначале, как идет работа, о которой была ранее достигнута договоренность между Костовым, с одной стороны, и Карделем и Джигалом, с другой, подчеркнул, зачем, так нужно обратить серьезное внимание на баланские органы МВД как важнейший аппарат в стране.

«Вы должны постараться», сказал Ранкович, — постараться на руководящие посты в этих органах своих доверенных людей. Эти люди должны действовать в самом близком контакте и общении с представителями югославской разведки (последние по специальному договору были уже допущены в Болгарию). Нашим представителям, подчеркнул Ранкович, мы просим обеспечить полный доступ во все учреждения, включая и органы МВД, а также предоставить им возможность снабжать необходимыми сведениями. Чтобы подчеркнуть, что нашей работе в Болгарии, пора придать широкий размах, Ранкович дал волю своему языку и стал свободно рассказывать, что речь идет не о каком-то исключительно югославском или болгарском деле, а о деле, имеющем более широкое, международное значение.

По уверению Ранковича, план Тито, максимумным дозультном самостоятельной политики стран Юго-Восточной и Восточной Европы, а в действительности преследующий своей целью группирование их вокруг Югославии и укрепление и развитие их связей с западными державами, находит ялгас-приятный отклик и в других государствах Юго-Восточной Европы.

Услехшись, Ранкович развил переклестки, что, в случае успеха, политика Тито станет не только югославской и болгарской, но и венгерской, и румынской, и албанской. Тогда, воскликнул Ранкович, образует большая область стран Юго-Восточной Европы во главе с федерацией, которая под руководством Тито составит единую политическую систему, с которой другие государства не смогут не считаться.

На следующий день, во время приема болгарской делегации, состоявшегося во двореце Тито, Костов, уединившись, имел добрый разговор с Тито.

Костов о дальнейших переговорах с Тито показывает:

«Тито рекомендовал усилить привлечение наших сторонников в Болгарии из числа руководящих лиц в партии и государственном аппарате, которые бы проводили нужную политику.

Когда я спросил Тито о внешнеполитическом ориентировании Югославии, он выразил своей пренебрежением к англичанам, которые, по его словам, уже спели свою песенку, сыграли свою роль и сейчас должны будут освободить дорогу преуспевающим американскому капитализму. Тито дал мне понять, что ориентация югославской внешней политики направлена, в отличие от пражского правительства, в отличие от правительства Гитлера, установка с последним, установить полезные связи с американцами. Я просил Тито, если возможно, оказать мне содействие в этом направлении, что он обещал сделать...»

Костов спросил Тито, почему он не направит своим посланником в Болгарию более деятельного человека на место болыого и ничего не делающего Ковачевича.

Тито ответил: «Югославское правительство решило, и при первой возможности, направить в Болгарию одного из наиболее активных его людей в Министерстве иностранных дел — Цишица, который работает в Венгрии и успешно проявил себя, но теперь ему уже пора выдвигаться оттуда.»

Тито рекомендовал мне Цишица как человека, с которым я сумею без труда найти общий язык.

В дальнейшем разговоре я заверил Тито, что, когда он придет в Болгарию по случаю предстоящего подписания союзного договора или по другому какому-либо поводу, мы устроим ему такую встречу, какой он нигде до этого не видел. Эта встреча, сказала я Тито, чтобы поощрить его, ибо знал, как он падох на лыжные соревнования и шумные нашествия чувства, убедил нас в том, какой популярностью пользуется в среде болгар. Я подчеркнул, что в этом склается и результат проделанной нами работы...»

Костов, как было обещано мне в Белграде, лично принял меры, чтобы возможно более торжественно и помпезно встретить Тито, прибывшего во второй половине ноября 1947 года для заключения договора между Югославией и Болгарией.

Костов о приезде Тито показывает: «На протяжении всего пути от Софии до Варны, через Селервую Болгарию, и от Варны до Софии, через Южную Болгарию, с лица Тито не сходила самодовольная улыбка.

Он считал, что теплые чувства собрания относятся лично к нему, а не к югославскому народу, и чувствовал себя уже козырьком положения и в Болгарии...»

Во двореце в Евксинограде, в отведенном Тито помещении, имел место второй разговор между ним и Костовым.

«Моя беседа с Тито на этот раз носила еще более открытый характер. Тито сказал, что он уже решил в ближайшем будущем вернуть курс своей политики в отношении СССР, а равно и внести ясность в отношении Югославии с другими народами демократии.»

По уверению Тито, внутри Югославии он располагал уже достаточноими силами и хорошей организацией, чтобы выполнить свой план с успехом. А Болгария отстала, что является серьезной помехой в деле осуществления последующего одоновременного отрыва Балкан от СССР.

Тито в резких выражениях высказал свое несогласие с политикой СССР в отношении плана Маршалла. Он подчеркнул, что такие экономические отсталые в своем развитии государства, как Югославия и Болгария, не смогут обойтись без американской помощи. Но, прежде чем оказать такую помощь, сказал Тито, американцы ставят условием наш отрыв от СССР...»

Тито далее изложил американский план, согласно которому он и действует:

«Тито подчеркнул, что американский план предусматривает увеличение антисоветских сил не только в Югославии и в Болгарии, но и во всех других странах народной демократии и осуществление всеостороннего нажима на них — экономического, политического и военного, чтобы оторвать их от СССР и добиться присоединения их к Западному блоку. По словам Тито, эта работа ведется не только в Болгарии и Югославии, но и в других странах Восточной и Юго-Восточной Европы.»

Тито в апломбом заявил, что в странах народной демократии он лично пользуется достаточно высоким авторитетом, и, только опираясь на его авторитет и авторитет новой Югославии, можно будет осуществлять в странах Восточной Европы политику отрыва от СССР и сближения с США и Англией. Сами американцы, как уверял меня Тито, признают, что лишь через него они смогут привлечь на свою сторону государства народной демократии...»

Тито в ходе дальнейших переговоров потребовал от Костова более решительных действий, чтобы добиться лучших результатов.

«Тито подчеркнул, что американский план предусматривает увеличение антисоветских сил не только в Югославии и в Болгарии, но и во всех других странах народной демократии и осуществление всеостороннего нажима на них — экономического, политического и военного, чтобы оторвать их от СССР и добиться присоединения их к Западному блоку. По словам Тито, эта работа ведется не только в Болгарии и Югославии, но и в других странах Восточной и Юго-Восточной Европы.»

Тито в апломбом заявил, что в странах народной демократии он лично пользуется достаточно высоким авторитетом, и, только опираясь на его авторитет и авторитет новой Югославии, можно будет осуществлять в странах Восточной Европы политику отрыва от СССР и сближения с США и Англией. Сами американцы, как уверял меня Тито, признают, что лишь через него они смогут привлечь на свою сторону государства народной демократии...»

Тито в ходе дальнейших переговоров потребовал от Костова более решительных действий, чтобы добиться лучших результатов.

«Вам и вашим людям пора готовиться к самостоятельным действиям, указал Тито, организуйте внутренние силы в партии и в стране для проведения такой политики и старайтесь занять командные места в государственном и партийном аппарате, чтобы суметь нанести первый удар новому правительству и провозгласить немедленное присоединение Болгарии к Югославии, рассчитывая после этого и на нашу активную помощь.»

Мое готоме, заявил Тито, помочь вам в таком случае и вооруженными силами, но это уже будет, сказал он, помощь в рамках федерации, внутреннее дело самой федерации, и никто не сможет ее расценить как акт агрессии...»

Таким образом, в результате переговоров с Тито в Евксинограде в ноябре 1947 года была достигнута тайная договоренность о том, что преступный антисоветский заговор в Болгарии, созданный и возглавляемый Костовым, получит поддержку вооруженными силами назове, со стороны Югославии.

Костов предуведил Тито о неизбежности протипротивления осуществлению политической отрыва от СССР со стороны главы правительства Димитрова. Упоминание имени Димитрова вызвало яростную ненависть у Тито.

Костов по этому поводу показывает: «Тито не смог сдержать своей ненависти к Димитрову. До каких пор этот старик будет стоять на моем пути, — со злобой воскликнул Тито. Было очевидно,

что Димитров мешал Тито как косяк, а страшая в горе, как заноза в глазу. Я сказал Тито, что наш план заключается в том, чтобы дождаться естественного хода событий, имея в виду плохое здоровье Димитрова и его вероятную близкую смерть, которая сделает меня его заместителем в роли главного секретаря партии и председателя Совета министров.»

Тогда передо мной и моими единомышленниками, продолжал я, откроются большие возможности для изменения состава правительства и партийного руководства, что обеспечит безболезненное присоединение Болгарии к Югославии...»

В ответ Тито развил свой гнусный план ареста и физического уничтожения товарища Димитрова...»

«Тито заявил, что этот план будет хорош, если Димитров умрет скоро, но так как такой гарантии нет, заявил он, вы должны быть готовы действовать решительно, арестовать и, если понадобится, ликвидировать Димитрова, рассчитывая при этом и на нашу помощь.»

Я возразил, что такое развитие событий будет иметь плохое отражение в партии и в народе и оттолкнет людей от нас, потому что Димитров пользуется авторитетом народного вождя, и поэтому мы стоим за имя болгарский вождя.

Вопреки этому Тито настаивал, что мы должны воспринять политику решительных действий, имея своих людей на всех командных высотах и располагать достаточно организованной силой, которая бы сумела парализовать в момент первого же удара протипротивления нашей политике...»

Когда наступит момент, сказал Тито, и вы станете преобладающим в Югославии, нужно суметь быстро овладеть партией и правительством и провозгласить присоединение Болгарии к Югославии. После этого будет уже легко, заверил меня Тито, и югославская помощь доделает все остальное.

Тито особо подчеркнул, что план подобного решительного действия является не только его планом, но что этот план согласован и одобрен американцами, которые со своей стороны обещали поддержку.

В заключение разговора Тито еще раз рекомендовал поскорее переходить к решительным действиям, ибо дело зашло далеко, и возврата назад уже нет...»

Тито в последующем разговоре предложил Костову воспринять и повторить в Болгарии его опыт, усиливая бдительность нас и своих противников методом дублирования, испытанным уже мной — Тито — и давшим до сих пор хорошие результаты.

«Дело у нас повелено так, заявил Тито, что отход от СССР и его союзников будет поставлен как вопрос национальной чести и достоинства, ссылаясь на то, что мол не считаются с национальным достоинством югославы, отрицают их участие в освобожденной войне против немцев, вмешиваются во внутренние дела страны, третруют Югославию, как неравноправного союзника и т. д.

Тито пояснил, что игра на националистических чувствах и не самая пока логичная социальная, продолжал еще первое время главоловить СССР и, вместе с тем, отворачивался на деле от СССР и поощряя капиталистические элементы в стране, он — Тито — использует немощную реакцию, которую вызывает этот шаг его последование в СССР и стран народной демократии — в результате сумеет постепенно перевернуть Югославию на рельсы англо-американского блока.

Но нишу за это перед масками, сказал он с умешкой, мы возложим на ставляя народную демократию во главе с СССР, которые якобы отказывают нам в помощи и сотрудничестве и принуждают нас искать эту помощь и сотрудничество там, где нам в них не отказывают. Что же касается тех людей внутри Югославии и югославской компартии, которые пытаются возвать против такой нашей ориентации, добавил Тито, мы достаточно подготовлены, чтобы справиться с ними сумев решительным образом, но это уже будет делом рук Ранковича...»

Проявляя со мной, Тито рекомендовал побеседовать и с Ранковичем...»

Встреча Костова с Ранковичем состоялась в тот же вечер, во время их совместной прогулки по парку Евксиноградского дворца.

Ранкович мне заявил, что, говоря откровенно, он считает одной из наших слабостей то обстоятельство, что, по его мнению, мы не имеем единого руководства, и работа протекает несколько партизански и неорганизованно. А следовательно, подчеркнул он, необходимо подобрать небольшую группу наиболее доверенных людей и с их помощью направлять и руководить всей работой.

Ранкович указал также, что следует усилить свое влияние в армии и органах МВД, чтобы создать реальную силу заговора, на которую и опереться в случае необходимости.

Затем Ранкович подчеркнул, что надо ориентироваться на более решительные способы действия, не останавливаясь перед тем, чтобы в случае необходимости, обезвредить и уничтожить силой своих противников...»

На этом закончилась евксиноградские встречи и переговоры Костова с Тито и Ранковичем.

Тито выполнил просьбу, высказанную Костовым при их переговорах в Белграде. В конце 1947 года состоялась встреча между Костовым и вновь назначенным в Болгарию американским послом Дональдом Ридом Хитом.

Костов относительно этой встречи показывает:

«Рид Хит вначале официально представил мне как исполняющему обязанности премьер-министра.

При первом визите Рид Хит выразил желание снова встретиться со мной в недалеком будущем, ввиду необходимости обсудить некоторые интересующие нас общие вопросы. Я дал свой согласие.

Спустя несколько дней Рид Хит попросил принять его. Прием состоялся в моем служебном кабинете в Совете министров.

После короткого разговора относительно впечатлений о Софии (разговор велся на французском языке) Рид Хит сказал мне, что знает о моих личных дружеских отношениях с югославами, установившихся за последние два-три года, и что его весьма радует. Он высказал надежду, что я буду доброжелателен и к американцам.

Из сказанного я понял, что Рид Хит явился ко мне в результате моей договоренности с Тито, обещавшим оказывать содействие в установлении тесной связи с американцами.

Американцы я ответил, что согласен выполнить его желание. Тогда Рид Хит заявил, что он не будет обременять меня излишними затруднениями и не требует от меня какой-либо связи со мной. То, о чем американцы захотят нам сообщить, сказал Рид Хит, будет предварительно согласовано с югославами и передано нам через них. Рид Хит подчеркнул, что советы, которые я буду получать от Тито и его ближайших сотрудников, я должен воспринимать как и советы американцев и что в этом отношении между ними и Тито существует полная договоренность...»

В январе 1948 года Костов поставил в известность обвиняемых Павлова и Стефанова о его договоренности с Тито и Ранковичем в Евксинограде, а также о намерении Тито и остальных югославских руководителей поврать в ближайшем будущем с СССР.

Кроме того, Костов сообщил Павлову и Стефанову, что югославы настаивают на том, чтобы его группа провела необходимую подготовку и у себя в стране с тем, чтобы Болгария как можно скорее пошла по тому же пути, по какому ведет Югославию Тито.

«Я разъяснил им смысл и значение того, что предпринимает Тито в Югославии, а также необходимость организационной работы с нашей стороны, если мы хотим рассчитывать на лучшие результаты.»

Павлов и Стефанов, выслушав мои объяснения, каждый в отдельности, дали свое согласие на совместную со мной работу по выполнению плана, о котором было договорено с Тито. Таким образом, я и мои ближайшие соратники — Павлов и Стефанов — составили своего рода центр, возглавлявший вражескую работу...»

Объявив Рид Хитом, подтвердив это обстоятельство, показал:

«Как сообщил мне Костов, после его встречи с Тито в Евксиноградском дворце, Тито его уведомил о предстоящем оконалтельном разрыве с СССР, рекомендовав этот путь продолжать и в Болгарии и чем скорее, тем лучше.

Как заявил мне Костов в разговоре, наименее место в его кабинете в ЦК, Тито прямо поставил перед ним вопрос, что необходимо всеми способами добиваться овладения руководством партии и управлением государством, назначая своих надежных людей на ответственные посты. Нужно было решительными, советовав Костову Тито, только в этом случае успех будет обеспечен, а, если понадобится, Югославия готова оказать всяческую помощь, в том числе и военную.

Наряду с этим, по заявлению Костова, Тито поставил вопрос о том, что надо убрать с пути Георгия Димитрова с его политической дружбы и сотрудничества с СССР, и, если понадобится, ликвидировать этого старика...»

Павлов также подтвердил, что в 1948 году Костовым, согласно договоренности с Тито и Ранковичем, был создан в Болгарии руководящий центр заговора с его — Павлова — участием. Он показал:

«По мнению Костова, нам необходимо оформить самостоятельную, дружит от других независимых линий деятельности, которые бы возглавлял центр с тем, чтобы поставить конечной целью подготовку захвата государственного аппарата и овладения руководством партии, имея в виду последующий отрыв Болгарии от СССР и перевод ее на рельсы англо-американского блока, единственно способное обеспечить хозяйственный подъем в Болгарии и установление внутри страны режима, подобного западным демократиям.»

Костов, Стефанов и я должны были составить тот центр, в руках которого сосредоточились бы все линии заговорческой работы. Костов заявил, подчеркнул решающее значение нашего контакта с югославами, которые, по его словам, уже имели в распоряжении руки для оказания нам эффективного содействия и обещали такое содействие.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(Продолжение. Начало на 1 и 2 стр.)

Обвиняемый Костов, по договоренности с его болгарскими единомышленниками, злоупотребляя своим служебным положением, принял заведующего от него меры, чтобы обеспечить свободное проникновение югославских агентов в болгарские государственные учреждения.

Югославскому военному атташе подполковнику Воеводу Ристичу, а впоследствии его заместителю — полковнику Драгутину Филипповичу был обеспечен доступ к материалам военного министерства и возможность устанавливать и поддерживать každонедельную связь с руководящими работниками в армии.

Югославские шпионы получили доступ к охраняемому законом сведениям, составляющим государственную тайну, под предлогом необходимости изучить состояние болгарской армии для создания единой структуры и системы обучения по образцу югославской армии, с учетом ее предстоящего образования федерации.

Широкий доступ был обеспечен чиновникам югославского посольства в София и в остальные болгарские учреждения, включая Государственную плановую комиссию и Главную дирекцию статистики, где они также получили возможность устанавливать шпионские связи и добывать секретные материалы.

В течение двух с лишним лет, по май 1948 года, в Министерстве внутренних дел осуществлял специальный представитель по югославско-шпионской службе Ранкович — Илия Божевич. Обширный шпионский аппарат был налажен в Министерстве внутренних дел и в ряде других ведомств.

Подтверждая на следствии это обстоятельство, Костов далее показал: «Начало было в мае 1948 года, когда я, находясь в Софии, начал получать от Югославии и Тито, Отто всех болгарских учреждений и организаций, посылая, одна за другой, делегации для изучения государственного и общественного устройства Югославии, чтобы потом копировать их у нас, а также заведывать связи с соответствующими югославскими организациями.

Этот вид деятельности уклон в сторону Югославии, осуществлялся и поощрялся с целью затупить в глазах народа общественности историческую роль СССР и Советской Армии в освобождении Болгарии от немецких оккупантов и в строительстве новой Болгарии.

Югославия Тито выдвигалась как новый образец для подражания более близкий и болгарским условиям и более доступный для Болгарии.»

Павлов об этом показал: «Дело шло то, что мы почти общинами сумели проглотить мнение, что болгары отстают от югославов, что последние более смело и радикально решают вопросы хозяйственного и политического переустройства страны, что мы должны учиться у них и перенять их формы и методы работы. При этом на все лады преподносился Тито как наиболее выдающийся политический деятель на Балканах.»

После провала плана образования федерации, как ей замыслил Тито и Костов в ущерб интересам национальным болгарского народа, на передний план была выдвинута задача отторжения Пиринского края и присоединения его к Югославии.

Во исполнение договоренности с Джиламом, достигнутой в марте 1945 года, Костов оказал содействие югославским агентам Лао Колишевскому и Димитру Влахову в их националистической работе среди македонцев Болгарии.

Начиная от официальных представителей македонского правительства Колишевского, которого Костов знал по совместному нахождению в 1943—1944 г. в заключении в Плевенской тюрьме, и Влахова, известное ему еще в 1933 году по эмиграции, и кончая советниками югославского посольства Перо Манговским и Благом Хаджи-Пановым, всем этим тайным и явным агентам и эмиссарам Тито, при поддержке Костова, была обеспечена возможность действовать в открытую в пользу отторжения Пиринского края и присоединения его к Югославии.

Обвиняемый Благом Хаджи-Панов, прибывший в декабре 1947 года на должность советника югославского посольства в Софии со специальными разведывательными заданиями из Белграда, показал: «Вскоре после освобождения Македонии и Югославии руководители из Скопье и Белграда начали шпионскую разведывательную и пропагандистскую деятельность в Болгарии. Ее центром являлось посольство ФНРЮ в Софии.»

В начале 1945 года в Софию приехал полковник ОЗНА Кирил Мильковский. Его сопровождал Цвета Чаловская — сестра жены премьер-министра Македонской республики Колишевского, известная сотрудница ОЗНА.

Первым делом, которым занялся Мильковский в Чаловской, был подбор людей. Первыми, кого они приняли к сотрудничеству с югославской разведкой, являлись Ангел Динев и Атанас Митрев.

В 1946 году в югославское посольство в Софии прибыли: Перо Манговский — советник посольства, Митко Зафировский — первый секретарь посольства и Антон Коледин — советник посольства по культурным вопросам. С их приходом деятельность по македонской линии расширилась. Они привлекали к сотрудничеству новых людей: Димитра Христова, брата Благом Хаджи-Панова, и Георгия в Софии и Кирилу Николаева — в Неврополе.»

Обвиняемый Илья Болдашев, подтвердив преступную связь с Хаджи-Пановым, показал: «Советы Хаджи-Панова заключались в том, что мне следовало компрометировать БКП и поперечнее выступать в пользу присоединения Пиринской Македонии.

Необходимо также, говорил мне Хаджи-Панов, проводить работу и с македонцами — членами БКП, убеждая их в правдивости политики Тито.»

Допрошенные по делу Георгия Болдашева — бывший торговец, Димитр Христова — бывший чиновник дирекции «Экспортпрокур» в Кирилу Николаева — бывшего прокурора города Невропа показали на следствии, что по заданию югославского посольства в Софии они вели подпольную шпионскую деятельность в Пиринском крае, а последние два состояли на платной службе у югославской разведки.

Югославский шпион Христова по этому вопросу показал: «За выполнение шпионских заданий югославского посольства в Софии советник посольства Перо Манговский выдал мне одновременно денежное вознаграждение в размере 30 тысяч левов, а советник посольства Хаджи-Панов — 10 тысяч левов и 2 тысячи динар, что в переводе на болгарские деньги составляет 11 тысяч левов. Кроме того, первый секретарь югославского посольства в Болгарии офицер ОЗНА Марко Вучич выдал мне 20 тысяч левов.»

Николю, также состоявший в составе югославской шпионской службы, показал: «...Все, что проведённую мною работу в пользу югославской разведки я получал денежное вознаграждение в размере 160 тысяч левов.»

Обвиняемый Хаджи-Панов и два других высших служащих югославского посольства в Софии Зафировский и Манговский, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, нахально развернули подпольную работу против болгарского правительства в Пиринском крае.

Разложившаяся деятельность, проводимая по инструкциям правительства Тито через его дипломатических представителей в Болгарии, особенно усилилась после предоставления македонскому населению Пиринского края культурной автономии, в связи с чем учителя из Югославской Македонии были приглашены для преподавания в школах края литературного македонского языка.

Дружественные отношения со стороны Болгарии и мероприятия её правительства, направленные к подъёму и расцвету национальной культуры македонского населения, аппарат Ранковича коварно и подло использовали для внедрения противоболгарской типовой агитации в Пиринскую Македонию.

Заселившие в Пиринский край под видом учителей шпионы Ранковича настолько распоясались, что даже стали снимать в учебных портреты Димитрова и заменять их портретами Тито, а также требовать чтобы сентрибраты давали ему клятву верности.

«Учителя, прибывшие из Скопье, не считаясь с законами Народной республики Болгарии, самозаванно присваивали себе функции местных органов власти в селах Пиринского края.»

В 1947 году в городе Горный Джумай македонский театр возглавил агент Тито и Колишевского — Илья Мильковский, прикрывший роль директора и главного режиссёра, а во вновь открытые македонские книжные магазины появились многочисленные продавцы из Скопье, в большинстве своём — агенты УДБ, действовавшие под руководством специально назначенных эмиссаров югославской разведки Перо Коробара и Перо Олиоловского.

Весь этот аппарат шпионской службы Ранковича в составе 100 «учителей», нескольких десятков «продавцов книг» в союзовности с «артистами» и режиссёрами из Белграда и Скопье вел разведывательную и иную преступную деятельность в пользу Тито.

Однако, как только предательство Тито было разоблачено Информационным бюро в известном решении о положении в югославской компании, провалившиеся югославские шпионы Коробара, Олиоловский и Мильковский опасаясь возмездия за совершенные преступления, постылись ретироваться и в сопровождении всей банды так называемых учителей, артистов и других «культурных деятелей» бежали в Югославию.

В преступных целях, для борьбы против болгарского правительства в существовавшей в Софии македонской национальной комитет проник югославский агент, обвиняемый по настоящему делу Васил Ивановский.

Ивановский, подтвердив на следствии, что правительством Колишевского, с ведома и санкции югославских руководителей, в ноябре 1945 года он был заслан со специальными заданиями для подрывной и разведывательной работы в Болгарии, показал: «Передо мной была поставлена задача — опираться на группу македонцев-приверженцев Скопье, начать фракционную работу в македонском национальном комитете и усилить борьбу против ЦК БКП и его линии, распространить своё влияние на население Пиринского края.»

Чтобы замаскировать действительные цели моего отъезда в Болгарию, было решено инсценировать некие разногласия у меня с Колишевским и руководителями МКП, что и пошло и сделало.»

По приезде в Софию Ивановский вступил в преступный контакт с секретарем югославского посольства Зафировским, а затем и с солдатами в следствии двумя шпионскими резидентами по главе с Николаевым и Диневым.

Спрошенный об этом Ивановский показал: «Связавшись с Зафировским, я получил от него следующие инструкции: дискредитировать македонский национальный комитет и его верхушку с тем, чтобы заместить его сторонниками из Скопье и овладеть руководством македонских эмигрантских организаций, оторвав последние от влияния БКП и поставив их на службу буржуазно-националистической политике скопских и белградских руководителей.»

Конечная цель группы, которую мне предстояло возглавить, по словам Зафировского, определялась необходимостью отрыва Пиринского края от Болгарии и захвата его Югославией.

В основу идеологической обработки населения Пиринского края был положен доклад на тему: «Актуальные вопросы Македонии», сделанный мною в 1946 году перед собранием македонских эмигрантов в Софии и размноженный на ротаторе. Мой доклад по существу являлся пропагандой отставок Тито на отторжение Пиринской Македонии и присоединение ее к Югославии.»

Ивановский, не ограничиваясь подрывной деятельностью в македонских обществах, которые ему удалось возглавить, регулярно снабжал также Зафировского, а затем и его преемника, первого секретаря югославского посольства Павла Момчиловича секретными материалами о важнейших решениях Политбюро и ЦК БКП, о положении в промышленности и сельском хозяйстве Болгарии.

Югославское посольство в Софии, по приказанию бывшего советника Хаджи-Панова, вело разведывательную деятельность по ряду линий, но важнейшую так называемую македонскую линию возглавлял он — Хаджи-Панов.

Одновременно, по требованию из Белграда, Хаджи-Панов занялся и военным шпионажем, собирая через Динева, Христова и

других агентов секретные сведения о состоянии охраны болгаро-югославской границы, передвижении воинских частей, а также о положении болгарской промышленности, экспорте и импорте.

В свою очередь, самими непосредственно с Костовым обвиняемый Борис Христова, воспользовавшись своим служебным положением торгового представителя Болгарии в СССР, регулярно снабжал секретными материалами о болгаро-советских отношениях находящегося вместе с ним в Москве советника по торговым вопросам югославского посольства Виктора Жиберна.

Познавая на следствии преступную связь с Жиберна, Христова показал: «Жиберна запросил у меня подробные сведения о товарах, вывозимых из СССР, а также о товарах, предназначенных для СССР: их ассортимент, количество, качество, цены и прочее. Особый интерес проявлял Жиберна к ценам на следующие товары: авиационный и автомобильный бензин, горючее для тракторов, машинное масло, чугун, сортамент железа, медь, хлопок, кальцинированная сода, каучук, табак, спирт, руда и свинцово-цинковые концентраты.»

Обвиняемый Костов, по договоренности с Тито, поддерживал тайные сношения с Белградом через югославских посланников Николаю Ковачевича, известного ему по совместному пребыванию в эмиграции с 1934 года, и Обрада Цицимла.

Цицимла назвал Костову Тито, а Стефанова — Карделя.

Стефанова, находясь с болгарской правительственной делегацией на конференции в Бледе (Югославия), в июне 1947 года имел встречу наедине с Карделем.

«Кардель рекомендовал тактику решительных и смелых действий, особо подчеркивая, что необходимо сконцентрировать, а в случае, если власть будет полностью сосредоточена в руках у Костова и его людей, и убрать Димитрова, как несомненного и наиболее последовательного противника политики отрыва от СССР. В этом вопросе не должно быть колебаний, и да вообще колебания и нерешительность пагубны в нашем деле, заявил Кардель.»

Во время провоза болгарской делегации на Люблинском вокзале Кардель подошел ко мне вместе с Цицимлой и, обращаясь к Цицимле, сказал, что он будет в нашем распоряжении по всем вопросам, требующим совета или разрешения в Белграде.

Кардель сказал Цицимле, чтобы, по приезде в Софию, он явился к Костову и предложил свои услуги.»

Костов, имевший неоднократные встречи с Цицимлой, от которого получил советы и указания из Белграда, известил об этом Павлова, который показал: «Костов заявил, что он непременно продолжит связь с югославскими представителями — регулярно встречался с посланником Цицимлой.»

Личную связь с Цицимлой поддерживал и обвиняемый Стефанова. Он показал: «... Прошло несколько месяцев и я лично узнал, что ведется уже активная работа в осуществление обещанной югославскими руководителями помощи. Об этом мне сообщил Цицимла при моем посещении его виллы на Панораминой дороге, в марте 1948 года.»

Цицимла сообщил, что в Белграде перестраивается работа их разведки и спешно подбираются надежные люди в целях переброски их для выполнения специальных поручений в Болгарию.

Цицимла сказал мне, что Тито дал указание Ранковичу посетить с этим делом и лично наблюдать за ходом работы по линии разведки.

На мой вопрос — как развиваются отношения между Югославией и СССР, Цицимла ответил, что «идеальный дуэнт» братских отношений между ФНРЮ и Советским Союзом скоро должен появиться.»

Как показывал Костов, Цицимла посетил его по приезде в Болгарию в мае 1947 года, выслушав его и ознакомившись с официальным визитом по поводу Костова в то время заместителя премьер-министра, находившегося в отпуску.

Цицимла передал Костову, что упоминание Тито связать с ним и, чтобы не задерживаться на первом приёме больше чем это предусмотрено протоколом, условился об очередной встрече.

На второй встрече Цицимла, по поручению Тито, передал Костову, что в Югославии уже ведется серьёзная подготовка к окончательному разрыву с СССР и облегчению перехода её на сторону англо-американского блока.

«Достигнуты значительные результаты, продолжал Цицимла, в деле сколачивания вокруг Тито антисоветских элементов внутри самой Югославии. В связи с этим Тито поручил мне, сказал Цицимла, передать вам, что необходимо усилить подготовку к этой работе и в Болгарии. Цицимла подчеркнул, что есть необходимость в разжигании националистических настроений и сколачивании антисоветских сил, осуществление с успехом Тито и его людьми и в других странах народной демократии.»

Костов, со своей стороны, проинформировал Цицимла, что в нем в Болгарии не дремлет и достигли некоторых результатов.

Костов, Павлов и Стефанова, составившие руководящий центр антигосударственного заговора, решили, что в целях маскировки неизбежно их приобщение к официальной политике БКП по югославскому вопросу. В то же время они приняли меры, чтобы разбить своим сторонникам, что федерация с Югославией должна быть осуществлена и в изменившейся обстановке, то есть если Тито даже разорвет отношения с СССР.

Началась полоса двурушничества маневров. Они были подсказаны из Белграда имевшим по приказанию Костова, уже солидный опыт в этом отношении Тито.

Двурушничества маневры предпринял как Костов, так и лица, сообщая с ним участвовавшие в подрывной работе против правительства Димитрова.

Костов относительно своего поведения, в связи с резолюцией Информационного бюро, показывал: «Обстановка сложилась так, что на втором заседании Информационного бюро мне пришлось делать доклад о точке зрения Болгарской компартии по югославскому вопросу. В своем выступлении я должен был выразить взгляды БКП, резко осуждавшие поведение Тито и югославских руководителей. Но нет куда было добра. Это имело ту положительную сторону, что таким образом мне удалось во время замаскировать мои действительные отношения с Тито. Этот же цели служил и мой отрицательный высказывания о Тито и его политике на заседании Политбюро ЦК и на собраниях партийного актива в Софии, Горном Джумаяе и Радомирце.»

Такой же двурушничества маневры осуществлял и обвиняемый Хаджи-Панов. По решению югославского правительства, обвиняемый Хаджи-Панов во время нахождения в отпуску в Белграде во второй половине октября 1948 года, он должен был вернуться в Болгарию и ложно декларировать в прессе свой отход от Тито, как сторонник резолюции Информационного бюро с тем, чтобы облегчить и законспирировать свою последующую подрывную и шпионскую деятельность.

В связи с кончанием цели заговора, направленного к свержению существующего в стране демократического строя, Костовым, в соответствии с полученными от английской разведывательной службы в 1945 году через полковника Бейла указаниями были определены и ближайшие задачи вражеской работы. Они заключались, во-первых, в поддержке оппозиции правительству и всех реакционных враждебных сил в стране, во-вторых, в осуществлении актов вредительства и саботажа в народном хозяйстве и его политике и облегчить захват власти и, в-третьих, в проведении националистического курса в отношениях со странами народной демократии во главе с СССР с тем, чтобы лишить Болгарию ее верных союзников и друзей в лагере демократии и социализма и навязать ей, вопреки воле народа, переход на сторону империалистического блока.

(Продолжение следует)

КРАЕВЫЙ ТЕАТР ДРАМЫ.
4 декабря — утром и вечером.
СВЕТИТ, ДА НЕ ГРЕЕТ.
5 декабря утром и вечером.
СЧАСТЬЕ.
7 декабря амальдон спектакль в клубе железнодорожников.
СЧАСТЬЕ.
Готовится к постановке.
МАШЕНКА.
Начало в 8-30 мин. вечера. Касса открыта с 2-х часов дня.

Кинотеатр «РОДИНА».
4 и 5 декабря.
Зал № 1 — ПОТОМОК ЧИНГИС-ХАНА.
Зал № 2 — КОТОВСКИЙ.
В 12 ч и в 1 час для сезонов для детей от 12-ти летнего возраста.

Художественный фильм СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНЯ.
С 6 декабря — ЛУННАЯ СОНАТА.

Кинотеатр «ОКТАБРЬ».
Художественный фильм ДЕПУТАТ БАЛТИКИ.
СКОРО. ВОЛГА-ВОЛГА.

Кинотеатр «ПОБЕДА».
Художественный фильм ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА.
Сенасы: в 12 30, 2 30, 4 30, 6 30, 8 30 и 10 ч. 30 м. вечера.

Четвертая сессия Генеральной Ассамблеи ООН

На пленарном заседании

НЬУ-Йорк, 2 декабря. (ТАСС). На пленарном заседании 29 ноября Генеральная Ассамблея продолжила обсуждение предложения СССР об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира.

Представитель Польши Вербловский в обстоятельном выступлении высказался в поддержку предложения делегации СССР и отклонил доводы тех делегатов, которые под всевозможными предлогами пытались урезать значение этих предложений.

Вербловский указал, что перед Генеральной Ассамблеей стоит сейчас главный вопрос, волнующий трудящихся всего мира, — вопрос о мире во всем мире, вопрос о мирном сотрудничестве двух миров — мира, который под гегемонией Соединенных Штатов готовится к войне с миром социализма, и мира, осуществляемого под водительством СССР страны народной демократии вместе с Китаем, который присоединился к этому лагерю.

«Мы считаем, сказал представитель Польши, — и это наш основной тезис — что социализм и капитализм могут существовать друг с другом точно так же, как это системы сотрудничали во время второй мировой войны. Существование этих двух систем само по себе отнюдь не ведет к вооруженному столкновению. Это чрезвычайный случай, вытекающий из учения марксизма-ленинизма, который многократно подтверждался великим вождем социализма И. В. Сталиным и который не раз излагался на Генеральной Ассамблее членом, с неограниченной логикой главой советской делегации А. Я. Вышинским. Только люди злой воли в поисках личных миротворческих путей защиты своих империалистических интересов пытаются опровергнуть эти заявления.»

Затем с большой речью выступил глава украинской делегации Д. З. Мануильский, который дал решительную отповедь противникам советских предложений об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира.

Обсуждаемые предложения правительства СССР, сказал Д. З. Мануильский, являются выражением последовательной и принципиальной миролюбивой советской внешней политики, которую советское государство неуклонно проводит с первого дня своего существования. В наше время, когда в памяти народов так свежи ужасы последней войны, когда мучитесь, подлинно всенародное движение в пользу мира выливается на ожесточенное сопротивление поджигателей войны, особенно распоясавшихся в США и Великобритании, мирные предложения Советского Союза приобретают особую важное значение.

Глава украинской делегации приводит яркие примеры того, как США готовятся к новой войне против Советского Союза. Он привел заявление американского генерала Клей, который 21 ноября 1949 года заявил, что США собираются вовлечь в будущем европейском театре военных действий при помощи германской флотии, артиллерии стран Бенлюкса, французских бронетанковых сил и британского морского флота. Неизвестный член конгресса Кеннон 13 апреля 1949 г. заявил, что «нам (т. е. в Европе) наши наземные войска. В будущей наземной войне... мы должны снарядить войска других стран, и пусть они посылают на гибель свою молодёжь. Вместо этого, чтобы мы послали связи.»

Мануильский также заявил вышедших из уст английских лордов, отвергнутого английским парламентом Черчилля, фельдмаршала Монтегю и других, призывающих к новой войне.

Глава украинской делегации привел решительные факты о том, что подготовка войны в США и Англии находится сейчас уже не в стадии пропаганды, а в стадии практических материально-организационных и военно-стратегических мероприятий. Поведение людей, закрывающих глаза на такие факты, сказал он, напоминает лицемерные мошеники, направляющих гитлеровскую агрессию на Восток против Советского Союза и в то же время обвиняющих свои народы усмиряющими их ложностью утверждениями о том, что Монтегю и Черчилль, слепые вывед на опыте и уроки истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

опасности войны является не чем иным, как злой волей пропаганды.

Противники мира, заявил далее Д. З. Мануильский, свой отказ принять советские предложения прикрывают голословными утверждениями о якобы нежизнеспособности советских предложений. В чем они видят эту нежизнеспособность? Известно, что военные расходы Советского Союза — это расходы мирового времени, составляющие всего лишь 19 проц бюджета. Никто не докажет, что Советский Союз создаст военные базы на чужих территориях для нападения на США или Великобританию. Никто также не может уперкнуть Советский Союз, а том, что он заключает пакты с агрессивными держами. Его соглашения с держами не выходят за рамки тех пактов, которые заключены Советским Союзом с Францией и Великобританией. Никому не удастся доказать, что государственные дела Советского Союза, его печать или радио когда-либо выступили с призывом к нападению на США или Великобританию, к использованию атомного оружия против американских или английских городов. Помимо этого, имеются и доказательства миролюбивой политики Советского Союза объективного порядка. Мирная политика Советского Союза вытекает из самых коренных принципиальных основ социалистического строя, на самой природе советского государства, которое уничтожило эксплуатацию человека человеком, угнетение одной нации другой, создало братское сотрудничество различных рас и наций, ликвидировало навсегда политику, строящую благосостояние одного государства на подавлении других государств. Советская система хозяйства не знает ни кризисов, ни безработицы, ни всех других противоречий, присущих капиталистическому обществу. Подъем хозяйства СССР, несмотря на огромные разрушения, причинённые войной, идет такими темпами, которые немалыми ни при каких условиях в капиталистическом мире.

Глава украинской делегации заявил, что Советскому Союзу и странам народной демократии не нужна война, ибо они развиваются, растут и крепнут, с каждым днем продвигаются вперед. У государства, представляющего социалистическую систему, нет никаких оснований бояться мирного соревнования с капиталистической системой.

Выражением готовности СССР к сотрудничеству, сказал Д. З. Мануильский, являются внесенные советской делегацией предложения об осуждении подготовки войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира. В то же время отказ правительства США и Великобритании от принятия советских предложений предостерегает перед лицом всего мира нежелательности сотрудничества с Советским Союзом в деле поддержания мира и безопасности народов.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело, мира в той-оде уверенности, что это правое дело обязательно победит.

Мануильский, делая вывод из опыта и уроков истории, мы же, не зная на все угрозы, уснувших на США и Великобритании, зашлищем и будем замишлять, как в разное, дело